

Вадим Меджитов

Отличница

18+

Вадим Меджитов

Отличница

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Меджитов В.

Отличница / В. Меджитов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Последний класс - он трудный самый. А дальше суета - ЕГЭ, выпускной, поступление... работа, работа, работа. И так до самой смерти. А как же мечты? Устремления? Но нет. Все тщетно. Только если... если будущее так безнадежно, то, может, стоит начать жить прямо сейчас? Стиснуть кулачки, улыбнуться сквозь боль и разбитые надежды и жить, жить, жить! Жить полной грудью! Потому что "оценки - это не важно". Так говорила Отличница. Оценки - это не важно. А важно жить, чувствовать, дышать, волноваться и любить! И еще есть мороженое! Пить хорошее вино! Да! Ведь жизнь - это сейчас... без оценок и суждений. Просто сейчас и здесь. Светит солнце, а ты смеешься. А потом... об этом лучше не думать. Как уж сложится. Пошли гулять? Я покажу тебе свои нарисованные мечты, а ты мне свои. А потом поспим, довольные и счастливые. Хорошо? Давай, догоняй!

Вадим Меджитов

Отличница

Все события и персонажи, описанные в данном произведении, вымышлены, любые совпадения или сходства с реально живущими или когда-либо жившими людьми, а также с реально произошедшими событиями случайны.

– Соня... Сооня! Открой ротик!

Я открыла. Ложечка с кусочком вкуснейшего мороженого.

Приятненько.

– Только ты можешь угостить мороженым в свой день рождения, Лиз, – я улыбнулась.

– Ага! Давай еще!

Она просто обожала кормить меня чем-то. Надо ей поскорее найти мальчика, а мне – сесть на диету.

Но не сегодня.

Лиза – это моя лучшая подруга.

А меня зовут Соня Ластикова. Приятно познакомиться!

***

– Ну и зачем ты позвал меня сюда? – вредным голосом спросила я.

Мальчик в свободной футболке и красных шортах до колен в это время доставал свой любимый блокнот.

– Для помощи, Софья.

Я невольно поморщилась.

– Окей. Тогда с тебя кофе и пару булочек.

Он оценивающе провёл по мне взглядом. Ненавижу, когда он так делает.

– Ты поправились, – кратко резюмировал он.

– Да какая разница, Игорь! Доставай бумажник давай! За девочек платить надо, если не знал.

Мальчик хмыкнул.

– Я всегда плачу за информацию. Присядем? – он мотнул головой в сторону свободной лавочки.

– Нет. Кофе и булочки, Игорь. Ты в прошлый раз так ничего и не купил. Смысля, – напомнила я ему.

– Софья, послушай...

– Не хочу слушать.

– Софья, тут парк...

– И?

– Все очень дорого.

– Тогда отведи меня куда-то еще!

Игорь тяжело вздохнул.

– Не проканалю, – снова кратко резюмировал он.

– Конечно! И ты еще хочешь стать детективом! Нельзя на всем экономить! – постаралась я слегка упрекнуть его.

Напрасно. Как о стенку горох.

– В России можно, – он мрачно ухмыльнулся. – Ладно, пойдем. Только пешком. Проезд нынче дорогой.

Я для виду закатила глаза.

– Игорь, у нас он бесплатный! Мы, блин, школьники!

Он задумчиво посмотрел куда-то в сторону.

– Это пока. А потом...

– Суп с котом. Еще год, Игорь. Пошли.

Я взяла его за руку и повела к выходу из парка.

– Еще год, – повторил он тихо. – А мы справимся, Софья? Одолеем ЕГЭ? Устроимся на работу?

– Если ты купишь мне кофе и булочки, то да! Иди давай! – я начала толкать его к выходу.

И тут он резко остановился, повернулся ко мне и больно сжал руку.

– Сначала я должен задать тебе вопрос, Софья.

Он был серьезен.

– Давай-давай, – я махнула на него свободной рукой. – Валяй.

– Это важно.

– Да-да. Мне больно, кстати.

Он сжал мою руку еще сильнее.

– Софья Ластикова, я спрашиваю у тебя, как человек, решивший раскрыть тайну. Ответь мне на один вопрос.

Он сделал паузу. Я слегка притянула его к себе, чтобы его губы оказались поближе. Все же он был красив, если не брать в расчет его странности.

– Софья, ответь мне. Где в воскресенье находилась Лиза Савостикова?

Я слегка нахмурилась.

– Что?

Он резко отпустил меня и приблизил вплотную к моим глазам свой телефон, тыкая мне его буквально в лицо. Я отстранилась и заметила объявление в Интернете о разборке какой-то группировки... что?

– Так. Игорь. Кофе и булочки.

Он убрал телефон в карман. И взял меня за руку. На этот раз нежно.

– Пойдем. Я знаю место. Там ты мне все расскажешь.

К слову, мы не встречаемся. Потому что он странный. Не уверена, что он знает, что такое встречаться. В его голове одни городские тайны да расследования...

Лиза... что ты натворила?

Я отмахнулась от мрачных мыслей и пошла следом за Игорем. Прохожие улыбались нам вслед. Все же мы были красивой парой.

***

– Привет...

Это Лиза сказала. Она слегка боится Игоря. Потому что тот постоянно нарушает социальную дистанцию.

– Здравствуйте, Елизавета.

А его привычка называть человека полным именем просто бесит!

– Ладно, Игорь. Давай быстрее. Ты принеси, что я просила?

Игорь кивнул и покорно достал из рюкзака булочки, кофе и мороженое. И как у него только там все не разлилось?

Я аккуратно взяла угощения, отдала Лизе мороженое (она тут же с радостью принялась набивать свои милые щечки), заметив, что блокнот Игоря весь измазан мороженым и кофе. Пролился все же.

Эх, Игорь-Игорь. Растяпа.

– Ты стоишь мне дорого, Софья, – резюмировал Игорь.

– Иди на фиг, – мягко послала я его.

– В прошлый раз ты взяла не две булочки, а пять.

– Да хоть десять. За девочками надо ухаживать, Игорь.

Он презрительно фыркнул, но ничего не сказал.

– Вы встречались? – тонкий голосок Лизы прорезал пространство.

– Да, – просто ответил Игорь.

– Нет, – мотнула головой я. – Мы друзья, Лиза.

– Жалко, – грустным голосом произнесла девочка.

– Но мы встречались, – упорно продолжал гнать свою линию Игорь.

Лиза просветлела.

– Как друзья, – отчеканила я.

Лиза погрузилась.

– Но мы все равно встречались. И держались за руки, – Игорь пер, как трамвай.

В глазах Лизы начали проглядывать проблески надежды.

– Игорь, блин! Что за блин! – возмутилась я.

– Просто отмечаю факты. Мы встречались, Софья. Ты *должна* признать это, – не отставал он.

– Отстань, – я махнула на него рукой.

– Признай факт, Софья.

Лиза мягко взяла меня за руку и посмотрела своими чистыми детскими невинными глазами.

– Сонь... Сооонь...

Я растаяла.

– Ладно. Встречались.

Лиза от радости запрыгала на месте.

– А еще мороженое есть? – спросила она.

– Сейчас добудем, – я повелительным жестом кивнула на Игоря.

– Должен признаться, Софья, что я тебя ненавижу, – холодным голосом произнес Игорь, уходя за мороженым.

Лиза села со мной на лавочку, положив мне голову на колени.

– Он любит тебя, – сладко пробормотала она, засыпая.

– Знаю, – тихо ответила я, поглаживая свою подругу по голове.

***

– Заснула, – резюмировал Игорь.

– Без тебя вижу, Зануда!

Игорь сел рядом и внимательно начал рассматривать Лизу, как крайне интересный объект.

– Это вообще обязательно? – недовольным шепотом спросила у него я.

– Да. Нам все нужно выяснить.

– Ладно. Но только из-за того, что это может быть важно. И из-за мороженого и булочек.

– Я старался, – признался Игорь.

– Ага. Знаю.

Я наклонилась к спящей Лизе и начала тихо и нежно шептать ей на ушко.

– Не слышит, наверное, – отметил Игорь.

– Да заткнись ты! – я треснула его по голове, не особо сильно.

– Выходи, – шепотом снова принялась я говорить спящей Лизе. – Пожалуйста. Есть вопросы. Я не буду ругаться. Честно.

Я попыталась убрать непослушную прядь светлых волос с лица моей подруги, как ее рука резко шевельнулась и больно стиснула мое запястье.

– Не будешь? – змеиным голосом произнесла Лиза, вставая.

– Не будешь, значит? – Лиза подняла голову с моих колен и пристально начала смотреть мне прямо в глаза.

– Не буду, – твердо сказала я.

Одно резкое неуловимое движение, и ее рука проскользнула мимо меня, хватая Игоря за ворот рубашки. Мерзко ухмыляясь, девочка притянула к себе парня и впилась в него губами.

А затем оттолкнула его, как испорченную игрушку.

– Не повезло тебе с парнем, – едким голосом произнесла не-Лиза.

– Он не мой парень, – просто ответила я.

– Я не ее парень, – повторил за мной Игорь. – Нам нужна информация. Пожалуйста.

Он достал из рюкзака припасенные булочки.

– О, так вы приготовились! – не-Лиза рассмеялась демоническим смехом.

– Да. Потому что в прошлый раз ты избивала меня, – осмелился пожаловаться ей Игорь.

– Потому что за нами, девочками, нужен уход! Правда, Сонь?

Я улыбнулась.

– Правда.

Игорь застонал, протягивая булочки.

***

– Вот это место, – угрюмым голосом произнес Игорь.

У бедного мальчика уже выкачали все его карманные деньги. Я бы тоже на его месте ходила угрюмой. Но время девочек нынче стоит дорого, пусть хотя бы жизни поучится.

– Так, – отчеканила не-Лиза, оглядываясь.

– Ты была здесь в эту среду? – у Игоря действительно хорошо получался бесцветный и безнадежный голос.

– Хмм... – не-Лиза притворно задумалась. – Знаешь, я даже не помнюю... Может быть, поход в кафе освежит мне память? Помнишь, то самое? Ты как, Сонь?

– Абсолютно согласна. Выдвигаемся?

– Да нет у меня больше денег! – в сердцах воскликнул Игорь.

– Нищесброд, – презрительно высказалась не-Лиза.

– Полный, – уверенно поддакнула я.

– Ладно, я понял. Ухожу, – Игорь обиженно отвернулся от нас и пошел прочь.

А мы его и не останавливали.

Я перебросилась парой слов с не-Лизой и также направилась домой, в душе надеясь, что она не натворит бед. В прошлый раз было такое...

Я вышла из-под небольшого бетонного мостика, куда нас загнал Игорь. Невольно поежилась, вспоминая его слова. Убийство... а полиция так ничего и не нашла.

И почему его все время норовит лезть, куда не надо? Да, он хочет стать следователем, но в теперешней России... это не безопасно.

Лучше пусть мальчик потратит все свои деньги, но останется жив.

И так многих русских потеряли... и теряем каждый Божий день...

Вот бы дождь пошел!

Но светило солнце. Интересно, а кровь испаряется? Не-Лиза ее почувствовала, много крови. Только она ничего не сказала Игорю.

Или...

***

– Ага! Все же немного денег осталось! Откуда кофе?

Игорь гневным взглядом посмотрел на не-Лизу.

– Прошу тебя. Отстань.

Девочка в миллом простом белом платьице чрезвычайно бесцеремонно взъерошила его волосы и резко оттолкнула его, усаживаясь рядом на скамейку.

– Подвинься, Зануда.

Игорь хотел встать, но она ловким движением остановила его, больно ухватив за плечо.

– Куда идем? Не нервничай ты так, – с размаху она усадила его обратно на место.

– И что теперь? – дрожащим голосом спросил Игорь. – Снова меня избьешь?

– Не понимаешь ты девочек, Игорек, вот совсем не понимаешь. Отдай, – она выхватила у него из рук бумажный стаканчик и принялась пить чужой кофе с абсолютно наглым видом.

– Отстань от меня. Пожалуйста.

– Но почему? Разве ты не хочешь погулять с милой девочкой? Посмотри на меня, – она указала пальчиком на свое тело, – это же мечта, правда?

– Ты не милая. Ты не девочка. Ты вообще не человек, – четким голосом произнес мальчик.

– Это условности, – не-Лиза небрежно махнула на Игоря рукой. – Мы же можем просто...

– Нет, – Игорь покачал головой. – Я тебя ненавижу.

– И это тоже условности! Человеческие глупые условности!

– Но я человек, Ли... ты! Я – человек!

– И что? – девочка пожала плечами. – А я кто?

– Не знаю. Но ты мне противна.

– Понятно.

Остатки содержимого стаканчика вылились на голову Игоря.

– Я тебе, значит, противна? Противна, говоришь? – она резко взяла его за ворот рубашки и в гневе оттолкнула. – Думаешь, мне приятно это слушать?

– А мне приятно терпеть от тебя постоянные нападки?! – он замахнулся на нее рукой, но остановился.

– Так ударь меня! Ударь! Ну давай же!

– Ты этого добиваешься... – дрожащей рукой Игорь стал протирать свое лицо и шею бумажными салфетками из кафе.

– Да какая разница, чего я добиваюсь?! – она встала напротив него и отвесила ему звонкую пощечину.

Щека мальчика загорелась, лицо его покраснелось, а на глазах выступили слезы от резкого удара.

– Дура... – он был в шаге от того, чтобы заплакать, но сдерживался.

– Да, я дура, – не-Лиза обхватила руками его лицо, заставила смотреть себя прямо в глаза. – Но и ты не лучше. Я тебя прошу лишь об одном – избежь меня, возьми меня. Но ты и этого не можешь.

Он закрыл глаза, чтобы не видеть ее, и попытался отнять ее руки от своего лица.

– Отстань! Отвяжись! – он уже кричал.

Прохожие недоуменно оглядывались на происходящее, но никто не вмешивался. В современном мире избивать парней – позволительное дело.

– Чтоб ты сдох, Игорь, – в сердцах высказалась она ему.

Сжав его лицо мертвой железной хваткой, она села ему на колени и прильнула своими губами к его. Получилось не очень, он сопротивлялся.

Но ей нужно было хоть сколько-то любви. Хоть от кого-то.

Если не дают, то ты берешь сам. Пусть это и неправильно.

Пугливый детский визг, разнесшийся рядом с ухом мальчика, заставил того выйти из пугливой комы, полной презрения и омерзения.

– Я...

Он почувствовал, как нечто нежное прильнуло к его груди, дрожа и плача. Он снова включил свое сознание, сумев быстро проанализировать ситуацию.

– Елизавета, я... это не...

Хотя, может, и не так быстро. Он мягко отстранил милую девочку от себя, стараясь успокоить ее.

– Послушайте, я...

– Ой, да ты весь мокрый! Что случилось? – Лиза суетливо встала с его коленей, вся красная и взволнованная.

– Пролил на себя кофе...

– Вот растяпа! – она мило улыбнулась ему, доставая из своей сумки платок и влажные салфетки. – А я помогала тебе...

Ее лицо было полно надежд.

– Да... да! Вы помогли мне, а затем споткнулись и... оказались у меня на коленях... неловко вышло...

Игорь покраснел. Очень сильно.

– Как хорошо! Или это я... я пролила...

– Нет-нет, – Игорь суетливо замахал руками. – Все нормально. Просто...

Она снова села к нему на колени как ни в чем не бывало. Игорь покраснел еще больше.

– Так удобнее, – нежно прошептала она на ухо, аккуратными движениями вытирая ему лицо и шею.

– И правда... гораздо удобнее... – промямлил он.

– Вот и все! – она радостно захлопала в ладоши, покончив с высушиванием мальчика. – Или... не все?

Она посмотрела ему в глаза. Он сглотнул.

– Наверное, все...

– А вот и нет! – Лиза подмигнула мальчику, снова принимаясь рыться в своей сумке. – Вот!

Это оказался сложенный тетрадный лист. Записка.

Он аккуратно развернул ее и прочитал:

«Меня там не было, Зануда. Посмотри на звезды. И в следующий раз будь мужчиной, хорошо? Большего не прошу».

– Ну как, помогло? – с любопытством спросила маленькая милая девочка, стараясь подсмотреть текст записки.

– Да. Спасибо, – он снова сложил листочек и спрятал в карман рубашки. – Более чем.

– Ура! – Лиза снова захлопала в ладоши и встала с его коленей.

Она протянула ему руку.

– Пошли гулять?

Мальчик задумался.

– Как друзья?

Лиза улыбнулась.

– Ага! – радостно кивнула она, уводя его за собой.

***

– Ну, Игорь, рассказывай. У тебя был какой-то подозреваемый на примете, верно?

– Да, – Игорь кивнул. – Это оказалась не она. К счастью.

– Опасная особа, – Мария подмигнула мальчику, но тот оставался абсолютно серьезен.

– Ладно, – девушка в форме со вздохом переложила пачку бумаг в оранжевый лоток на столе.

Позакрывала рабочие окна на рабочем столе компьютера, поставила его на режим выключения, а затем расслабила свой казенный галстук и откинулась на спинку кресла.

– Сраная бюрократия, да? – она с интересом рассматривала мальчика, который с прямой спиной сидел напротив нее на низком табурете.

Он был красив, даже для своего возраста. Она еще больше расслабила галстук, расстегнула пару верхних пуговиц своей казенной рубашки.

– Да, – серьезно ответил парень. – Но это необходимо.

– Наверное... – задумчиво произнесла девушка, играясь темной прядкой своих волос. – Кто его знает?

– Это необходимо, – снова повторил парень. – Необходим порядок.

– Знаешь, Игорь, порядок порядком, но чего хочешь ты?

– Я именно его и хочу.

– Это невозможно.

– Вы спросили, чего я хочу, а не что возможно.

Они посидели несколько мгновений в тишине.

– Ты всегда приходишь сюда, когда темнеет и никого нет...

– Да, – подтвердил Игорь. – Так лучше. Лишние глаза и уши не нужны.

Она рассеянно кивнула, одновременно расстегивая еще пару пуговиц на своей рубашке.

– Верно. И знаешь...

– Знаю, – кивнул Игорь. – Я узнал имя.

Мария вдруг будто очнулась, приподнялась и пытливо посмотрела на красивого притягательного школьника, который стал ей вдруг интересен не только в животном смысле. Ведь, кроме любви, она хотела и власти.

– Говори.

– К сожалению, это нам не поможет.

– Игорь, просто скажи. Не надо этих твоих хитрых выдумок.

– Хорошо. Это Екатерина Шульная.

Маша резко и печально вздохнула, снова откинувшись на спинку кресла. Мысли о стремительной карьере вдруг исчезли, растворились, как дым.

– Жаль. Как жаль. Ты уверен?

– Есть догадки. Да и почерк преступления схожий.

– Это да... обычные бандитские разборки. Эх, если бы это был кто поменьше...

– Если бы вы не боялись... – осмелившись, произнес Игорь.

– А я боюсь, – улыбнувшись, ответила ему Маша. – Что плохого в страхе?

– В том, что он не приведет нас к справедливости.

– Эта страна не про это. Она – про выживание сильнейших.

– Мне очень жаль, что представители закона не являются такими, – печальным голосом произнес Игорь, вставая с места.

– Ты не останешься? – с надеждой спросила его Маша.

– Зачем? – недоуменно спросил Игорь. – И ваш рабочий день также закончился.

– Просто. Поболтать.
– Мне это не интересно. Встретимся позже. Вы знаете, где меня найти.
Она окликнула его, когда он уже был на пороге.
– Игорь! В следующий раз принеси мне рыбку помельче!
– Я постараюсь, – сжав зубы, произнес мальчик.
– Когда я сделаю карьеру, тогда и поговорим о справедливости, слышишь? Ведь, кроме меня, тебе никто не поможет, – девушка мягко рассмеялась. – Лишь я одна разделяю твои взгляды. Но мне нужна власть. Понимаешь?

Игорь кивнул и вышел.

Маша осталась в полицейском офисе совершенно одна. Настоящий прилежный работник – перерабатывает, многого не просит.

Но это пока.

Она хищно улыбнулась.

Застегнула пуговицы на рубашке, надела сверху кожаную куртку, прихватила ключи от мотоцикла. Все, можно идти домой.

Жаль, что сегодня она одна. Впрочем, уже давно.

Этот мальчик... и почему он так притягателен?

***

Я не очень любила классный час. Он оттягивает тот момент, когда я попаду наконец домой и буду заниматься бездельем.

– Так волнительно!

Лиза прильнула ко мне, вся дрожа от возбуждения.

– Ты чего, Лиз?

– Сегодня же выбор нового старосты! – она прямо-таки обожгла меня своим наивным детским взглядом.

– Круто, – я обняла ее по-дружески. – Кого бы ты хотела?

– Ой... я не знаю... – пролепетала она.

И немудрено. Обучение в 11-м классе только недавно началось, школы объединили, классы перемешали... я и сама с немногими познакомилась в нашем классе. Разве что...

Лиза оглянулась вместе со мной.

– Точно! Давай проголосуем за Игоря! – Лиза начала трясти меня за руку.

– Да на фиг надо! – рассмеялась я.

– Спасибо, Елизавета, но не стоит. Я не буду выдвигать свою кандидатуру.

– Но почему? – жалобно произнесла Лиза.

– Боишься проиграть что ли? – решила поддеть его я.

– Нет, – спокойным голосом ответил Игорь, переворачивая страницу какой-то мудреной книжки. – Просто мне это не нужно.

– Ты такой холодный, Игорь... – тихо промолвила Лиза.

– Дурачок он просто, – сказала я, отворачивая свою подругу от Зануды.

Лиза мягко взяла меня за руку и слегка куснула.

– А за кого тогда будем голосовать?

Я достала из сумки булочку и передала ей, чтобы она перестала кусать меня.

– За кого скажут, Лиз. Школьная политика ж. Сдаем на шторы и молчим в тряпочку.

– Ты такая умная, Сонь! – фраза была слегка неразборчивой, потому что милый хомячок уже всю поедал булочку.

– Да? Ты же у нас отличница, – я мягко погладила Лизу по голове.

– Оценки – это не важно, – она в чувствах обняла меня и прильнула к моей груди. – Тук-тук, сердечко, тук-тук.

Да, подумала про себя я. Оценки не так важны. В будущем в этой стране они нам не помогут.

Никто нам не поможет.

***

В класс зашла учительница средних лет. Многие неодобрительно забурчали – она опоздала. А у детей есть дела, между прочим. Как и у взрослых.

Она подняла руки. Мы встали.

Она опустила руки. Мы сели.

Это называется уважением. Или просто дань приличия?

Лиза рядом со мной замороженно слушала учителя. Что-то там о начале нового учебного года, последнего для нас. О радостях и трудностях впереди, во взрослой жизни. О работе, о выборе вуза или колледжа, обо всем, да не о том.

Я лениво оглядывалась по сторонам. Столько незнакомых лиц...

А этот малыш, интересно, как сюда попал? Ему на вид не больше двенадцати. Что-то рисует на парте...

Сзади меня Зануда тихонько перелистнул страницу мудреной книжки. Он не слушает, ему неинтересно. Как и мне, впрочем.

– Ребята, настал важный момент, ради которого мы здесь сегодня собрались, – торжественно произнесла учительница.

Лиза вцепилась в мою руку своими маленькими пальчиками. Как она волнуется! Неужели она хочет...

Нет-нет, ее надо остановить!

– Можно?

Какой-то парень поднял руку. Я его никогда ранее не видела, непримечательной внешности парнишка. Из другой школы?

– Ваша фамилия, молодой человек?

– Петров.

Учительница прокрутила мышкой список в электронном журнале.

– Да, вижу. Хотите баллотироваться на столь важную позицию? – немного игриво спросила она.

Мальчик кивнул и что-то утверждающе ответил.

– Отлично! Сейчас внесу тебя в выборный список, минуту... готово! Ну, Иван, выходи к доске, расскажи всем, почему ты считаешь, что выбрать должны именно тебя. А остальные – внимательно слушаем! Потом, если кто-то захочет высказать свое мнение, то по очереди, не галдим все вместе, хорошо? Следующий желающий стать старостой может выйти после Петрова, хорошо?

Хорошо-хорошо. Давайте быстрее. Это прямо чувствовалось в настроении окружающих. Пусть этот Ваня побыстрее что-нибудь скажет, а потом мы быстренько разойдемся.

Я шумно вдохнула воздух. Курить хочется очень сильно.

– Привет! Меня зовут Иван. Сегодня я бы хотел...

Я отключилась. Неинтересно. Хотелось спать, курить и смотреть сериалы с бокалом хорошего вина и мороженым.

Я устало откинулась на спинку сиденья, придвинув его к парте Игоря. Он прислонил свою мудреную книжку к моей спине.

– Сделаешь массажик? – попросила я его.

– Только точечный, пальцами.

– Давай такой, спасибо, – поблагодарила я его и расслабилась.

Приятно иметь такого друга.

Он продолжал читать и слегка касался меня своими длинными пальцами, снимая накопленную мною напряженность за весь день. Чертовски приятное ощущение.

Лиза поглаживала мою руку, внимательно слушая мальчика у доски.

Я кайфовала.

***

Дверь резко распахнулась. Даже очень резко.

Мальчик у доски, уже порядком вошедший в роль руководителя (все были далеко не против, чтобы он стал старостой, ибо никому более такой геморрой не был нужен), немного гневно воззрился на только что вошедшую персону.

– Извините, но вы опоздали. Не могли бы назвать причину?

Учительница мановением руки попросила унять невольные смешки некоторых учеников, а я вместе с Лизой и Игорем уставилась на неожиданную гостью. Внутри у нас все похолодело.

Лиза в испуге сжала мою руку.

Игорь захлопнул книгу, убрал ее в сумку, а сумку положил перед собой. Видимо, готов был бежать в любую секунду. Его пальцы отбивали на моей спине паническую чечетку. Это, кстати, все равно было приятно.

На пороге класса застыла, неспешно осматривая помещение, статная девушка с длинными светлыми волосами. Одета она была в школьную форму – единственная из всех нас. На ней эта самая форма смотрелась эффектно, вызывая, даже сексуально.

Екатерина Шульная.

Не говоря ни слова, она подошла к разглагольствующему мальчику, схватила того за голову и с размаху впечатала его в доску. Раздался неприятный треск – то ли доски, то ли головы.

Мальчик осел на пол мертвецки тяжелым кулем мяса да костей. К первым партам стала медленно стекать неприятно алая лужица крови.

Девушки завизжали. Парни загалдели.

Лиза испуганно прижалась ко мне, дрожа всем телом. Ее дыхание обжигало мою кожу.

Сзади ко мне прильнул трусишка Игорь, желающий, видимо, спрятаться за мной от неминуемой угрозы.

Тут же следом за Катей в класс вошли двое дородных детин с боевыми автоматами наперевес. Вряд ли эти автоматы были заряжены холостыми.

Автоматы черными смертоносными дулами уставились на нас. А Катя направила свой белый пистолет на учительницу, которая побелела, как снег.

– Выйди, – приказала ей Шульная.

Учительница выбежала из класса пулей, оставив детей на растерзание бандитам. Впрочем, я ее понимаю.

– Давайте обо все по порядку. Меня зовут Екатерина Шульная. И я ваша новая староста. Ясно?

В классе повисла мертвецкая тишина.

– ВАМ ЯСНО?!!

Утвердительные испуганные кивки и возгласы согласия были ей ответом. И так особо никто не хотел быть старостой, так еще...

Вдруг я почувствовала, что сейчас произойдет нечто неприятное. И это тут же произошло.

Лиза рядом со мной медленно вставала.

– Я...

– Лиза, сядь! – я попыталась вместе с Игорем силой усадить ее обратно, но она ловко увернулась от нас.

Неужели произошло *замещение*? Не-Лиза решила поразвлекаться? Мы же тут все умрем...

– О, кто-то хочет высказаться? Это всегда пожалуйста, – Катя презрительно ухмыльнулась. – У нас же демократия в стране, не правда ли?

Она махнула в сторону Лизы пистолетом, заставив многих в классе пригнуть головы в испуге.

– Давай, девочка, побыстрее...

– Это неправильно! – взвизгнула Лиза.

Нам крышка. Жалко, что я была атеисткой. А можно уверовать в Бога за секунду?

– Что неправильно? – недоуменно и злобно прошептала Катя.

– Нужны выборы!

– Так... – блондинка в приветственном жесте подняла руки и как будто охватила ими весь класс. – Так пожалуйста! Ты хочешь заявить свою кандидатуру?

– Хочу!

– Лиза, хватит! – я попыталась встать и схватить свою подругу.

Пуля просвистела совсем рядом со мной. Буквально в дюйме от моей руки.

– Не мешай, – прошипела Катя.

Я застыла на месте. Я почувствовала, как Игорь схватил меня за плечи, предупреждая будущие движения. В голове было пусто, словно все напрочь выжгли.

Мне показалось, что я чуть не умерла.

– Хватит! – воскликнула Лиза. – Хватит! Я хочу быть старостой тоже! Давай соревноваться!

Недоуменный взгляд Екатерины, привыкшей к тотальному повиновению, остановился на Лизе. Мужики с автоматами мотали головами, не понимая, что делать.

Катя подошла к своим наемникам и хлопнула каждого из них по спине.

– Свободны, – резко скомандовала она.

Мужчины утопали прочь, оставив Катю наедине с классом.

Не хочет позориться перед подчиненными? Первый раз в такой ситуации?

Лиза, ты... сумасшедшая. Но ты молодец.

Пожалуйста, живи.

Катя подняла руку с пистолетом, прицелившись в голову Лизе.

– Я бы могла убить тебя прямо здесь и сейчас, девочка, – холодным голосом произнесла она.

Лиза пикнула от испуга и подалась назад, наткнувшись на парту.

– Так сделай это.

Все мы повернулись к источнику этого бархатного завораживающего мужского голоса.

– Сделай это, – снова повторил парень с черными, как смоль, волосами, ниспадающими на его лоб.

Катя резко повернулась к нему, уставив дуло пистолета на нового собеседника.

– Ты что-то хочешь сказать? – прошипела она, чеканя слова.

– Я уже сказал, – парень откинулся на спинку сиденья, положив голову на руки. – Перестреляй всех нас, если хочешь.

– Я могу убить тебя, если...

– Да-да, – парень закатил глаза.

Он щелкнул пальцами и указал на другой конец класса.

– Если хочешь умереть сама в процессе, то валяй, – голос у парня был уверенным.

Я краем глаза заметила, как скрипнул стул, отодвинулась парта. Человек-гора, которого я раньше удивительным образом не замечала, подался вперед, будто занимая своим массивным телом все окружающее пространство.

Это... это тоже наш сверстник? Выглядел он как натуральная машина для убийств.

– Все просто, Катя, – спокойным и невозмутимым голосом продолжал парень. – Ты можешь стрелять, но тогда Павел просто сломает тебе твою прекрасную шейку. Переломит тебя, как тростинку. Поверь, он умеет. А если он по каким-либо причинам не сможет этого сделать, то...

Парень тоже встал и достал из внутреннего кармана своего пиджака нож с затемненным лезвием.

– То это сделаю я. Убью тебя, перережу тебе глотку! Замечательно, правда, Катя?!

Двое парней с двух сторон слегка приблизились к Кате, стоящей у доски.

Мне это снится? Куда я попала? Можно просто будем спокойно готовиться к ЕГЭ?

Блондинка опустила пистолет, сдаваясь.

– Я поняла.

Она убрала пистолет за ремень и обратилась к Лизе.

– Девочка, я принимаю вызов!

– Меня зовут Лиза! – немного визгливо, но вызывающе ответила ей моя подруга.

– Ладно. Итак, кто хочет, чтобы старостой была я? Я защищу вас, ко мне можно будет прийти за советом, а если кого из вас оскорбят или унизят, то обидчики будут иметь дело со мной! Меня зовут Екатерина Шульная, и вы знаете, что мое имя – не пустое слово в этом городе!

Все забормотали. Иметь в качестве старосты главу преступного синдиката – это, конечно, интересно, но...

– А я просто постараюсь быть хорошей старостой! Я буду стараться изо всех сил! – невинным голосом воскликнула Лиза.

Никто не смел поднять руку, никто не смел сказать ни слова. Это было попросту опасно.

И тут...

– Я за Екатерину, – гулкий голос Павла разнесся по классу, заставляя робких мальчиков и девочек сжаться в комочек.

Настоящая машина смерти.

– Я тоже, – беспечный брюнет пожал плечами.

– Спасибо, ЧвП, – поблагодарила парня Катя. – Я слышана о тебе.

– Потом пивом проставишься за знакомство, Катя, – усмехнулся ЧвП.

Узловатые длинные пальцы слегка оперлись о мое плечо.

– А я за Лизу! – ломающимся голосом произнес Игорь.

– Блин, Игорь, ты чего, смерти хочешь? – я в ужасе повернулась к своему другу.

– Спасибо, Игорь! – веселым и инфантильным голосом проворковала Лиза.

Мне пришлось тоже поднять руку. За компанию. Не могла же я бросить своих друзей.

– Я тоже за Лизу.

– А вот это уже интересно. Настоящее соревнование! – с усмешкой сказал ЧвП, присаживаясь пятой точкой на парту.

Одной рукой он поигрывал ножом, весело осматривая окружающих.

– Ну, кто еще? – подбадривающим голосом сказал он.

– Я за Катю, – очень красивая девушка поднялась с задней парты слева от меня.

– Спасибо, – Катя поблагодарила девушку, слегка наклонив голову. – Как тебя зовут?

– Лоун. Кто еще за Катю? – чарующим голосом спросила прекрасная девушка.

Тут же несколько мальчиков, словно заведенные, подскочили с мест и стали клясться Кате в слепой преданности. Лоун усмехнулась. Катя подавила смешок рукой, невольно показав всем набитую на тыльной стороне руки татуировку.

Символ Звезды.

– А Лиза красивее! И милее!

Голос раздался непонятно откуда. Какой-то детский странный голосок.

– Что?! – возмутилась Катя.

Лоун также нахмурилась, стараясь найти взглядом источник голоса.

Я взглядом подметила того самого Малыша, которого подловила за рисованием на парте в начале классного собрания. Это он сказал?

Но тут несколько парней и девушек встали и проголосовали за Лизу. Я заметила, как Малыш дрожит от смеха. А потом он и вовсе юркнул под парту, скрывшись от любопытных глаз.

Ну что за цирк!

...

...

В итоге голоса разделились примерно поровну.

Лиза, еле выдержавшая предвыборную гонку, начала понимать, что роль старосты не потянет, поэтому уступила эту должность Кате. Звезда была благодарна Отличнице за столь разумный поступок, поэтому сделала Лизу своей первой помощницей, чем несказанно обрадовала мою подругу.

***

– Можешь проводить ее домой? Пожалуйста? – я бережно передала свою подругу в надежные огромные руки Воина.

Павел спокойно кивнул.

– Да, конечно.

– Спасибо.

Я перевела дух. Денек выдался тот еще.

– Пойдем? – тихо спросил Игорь, беря меня за руку.

Я высвободила свою руку и мягко отстранилась.

– Иди один. Я тут еще нужна, – я показала на полуживое тело Вани, который так и лежал на полу, истекая кровью.

– Ладно. Увидимся?

– Увидимся, Зануда. До завтра.

Толпа учеников постепенно рассосалась, активно обсуждая минувшие события. В классе остались лишь я, бедный Иван да Малыш, который в этот момент как раз открывал окно.

– Мальчик! – позвала я его. – Тебя как зовут-то?

– Костя, – пробурчал он и скрылся, выскользнув через окно.

Цирк, да и только!

Я ошупала пальцами бледную шею страдальца. Живой. Пока еще.

Достала мобильник и набрала телефон медсестры.

– Надежда?

– Ой, Сонь, привет! А я как раз домой собираюсь! Как день прошел?

– Надь, можешь задержаться, пожалуйста? Тут мальчик головой ударился...

– А до завтра мальчик не подождет?

– Может умереть, Надь... кровь кругом.

На том конце провода вздохнули.

- Только ради тебя, Сонь. Мне же не доплачивают за переработки, сама понимаешь...
- Понимаю, – с улыбкой произнесла я. – Спасибо.
- Не за что. Где он?
- Рядом со мной на втором этаже, класс номер 22. Принесешь носилки?
- Ага. Только чай допью, хорошо?
- Да ты не торопись. Будет судьба – выживет.
- И на том верно. Ладно, давай, через пару бутербродов буду!

Я несколько секунд тупо послушала гудки, а потом устало села за первую попавшуюся парту, тяжело переводя дух.

Нам говорили, что достаточно лишь сдать ЕГЭ. Но, как оказалось, в процессе нужно еще остаться в живых.

А по-другому никак.

Это Россия.

Тут слабые умирают, а сильные страдают.

Такая уж страна.

***

Это произошло уже после выпускного. После многострадального ЕГЭ.

Можно было спокойно выдохнуть и жить дальше. Если был бы смысл.

– Так ты все же здесь, – сказал он, смотря на нее снизу вверх.

Она слегка повернула голову в его сторону и поправила свои длинные светлые волосы.

– ЧвП, – Отличница сразу узнала его бархатный приятный голос.

– Поднимусь к тебе? – спросил он. – Не против?

– Давай.

Он уселся рядом с ней на маленьком бетонном мосту, под которым тек жиденский ручеек.

Это было известное место в их маленьком захолустном городке.

– Соня тебя искала, – признался ей парень.

Отличница повернулась лицом к нему и мягко возразила:

– Она искала Лизу.

– Тебя тоже.

Девушка беззлобно махнула рукой и вздохнула.

– Я потом ей позвоню. Лиза ей позвонит. Я... да, потом...

Она снова вздохнула.

Они помолчали.

Она не хотела разрушать эту благодатную тишину, потому что с ЧвП было уютно. Приятно.

Он ей очень нравился.

– Зачем искал? Или ты с Лизой хотел поговорить? – обреченным голосом спросила она.

– Нет. С тобой.

– Зачем? – она недоуменно посмотрела на него.

– Спросить, почему отличники грустят? – он стрельнул в нее своим лукавым взглядом.

Она усмехнулась.

– Потому что... потому что нечему радоваться. Учеба – это иллюзия. В реальной жизни я ничего не стою. Никому не нужна.

– Это ответ Лизы? – решил уточнить он.

– Это наш общий ответ, ЧвП. Это наши общие с ней мысли.

Он снял сумку со своего плеча, раскрыл ее и достал оттуда две мягкие булочки. Поделится одной с Отличницей.

– Спасибо, – она благодарно вонзила свои острые зубки в сдобу.

– Знаю же, что любишь.

Они еще немного помолчали.

– Ли... – он невольно нахмурился. – Я первый раз спрашиваю. До этого даже не задумывался...

– Ммм? – задумчиво произнесла она.

– Как тебя лучше звать?

– Меня зовут Кара. Только никому не говори, пожалуйста.

– Ладно, – он слегка улыбнулся. – Кара. А Соня знает?

– Соня знает.

Он пододвинулся к ней еще чуть ближе. Она была не против.

– Слушай, – начал он и на мгновение запнулся. – Я не могу дать тебе цели, но...

– Чего ты хочешь, ЧвП? – напрямую спросила она.

– Я тоже чувствую себя одиноким... Кара.

Она резко отодвинулась от него.

– Это смешно, ЧвП. Ты знаешь это.

– Я знаю. И что прикажешь мне делать? – слегка сурово спросил он.

– Идти к тому, кого любишь, – четким и бескомпромиссным голосом произнесла она.

– Это все ерунда, – тихо произнес ЧвП.

Отличница резким движением схватила его за руку и притянула к себе.

– Да ну? – спросила она серьезно.

Его лицо было совсем близко.

– То есть, по-твоему, я должен просто страдать и жить в постоянном ожидании чуда?! – гневно спросил он.

– Да мне все равно! Ты меня не любишь!

Она оттолкнула его от себя, и он, не удержавшись, упал с мостика напрямик на мокрую прохладную землю, напрямик в бегущий под их ногами ручеек. Вовремя перегруппировавшись, он слегка смягчил свое падение, но в тот же миг Отличница обрушилась на него, схватила за шею и придавила к земле.

Она была чудовищно сильна. Даже тренированное молодое тело ЧвП не могло сравниться по силе с духом, спрятанным в хрупком теле девочки.

– Ты меня не любишь, ЧвП, – она сдавила его шею и еще раз повторила эти горькие слова.

Мальчик захрипел, задержался и старался высвободиться, царапая тонкую белоснежную ручку Отличницы. Но тщетно.

В его глазах темнело. Уши заливало проточной ледяной водой. Вся его одежда пропиталась влагой.

– Не любишь...

Она придавила его грудную клетку своей маленькой коленкой, не давая ему встать. Через несколько секунд он прекратил свою борьбу, сдался.

Его тело обмякло.

Она медленно встала. Почувствовала, как в ее кедах неприятно хлопает вода. Придется выбрасывать.

Темный клинок проскользил буквально в сантиметре от ее лица. Чудом она успела отреагировать.

– И что? Какая, к черту, разница?! – гневно спросил он ее, тяжело дыша и держа в одной руке острый кинжал.

– Да такая! – крикнула она. – Такая! Ты просто воспользуешься мной и бросишь!

Он бросился на нее, вовремя увернувшись от ее удара. Вспорол клинком мягкую кожу ее нежной руки, а затем грубо толкнул ее плечом.

Она заревела, как зверь. Алая кровь, стекающая с ее руки, смешивалась с потоком воды.
– Так воспользуйся мной тоже! Мы нужны друг другу, дура!
– Я не буду относиться к тебе как к вещи! Не хочу! – в слезах воскликнула она.
– Так и не надо, блин! – он убрал клинок за пазуху и подошел к ней. – Не надо. Просто заполним пустоту в душе у друг друга. На время.

– Так не работает! – она замотала головой. – Не работает так!

Он мягко взял ее за израненную руку.

– А как работает?

Отличница бросилась ему в объятия, плача, как ребенок.

– Да я откуда знаю?!

Так они простояли еще несколько минут – под мостом, все мокрые, покрытые кровью, грязью и душевными страданиями.

А потом они пошли домой. К ней домой. Держа друг друга за руки.

В тот день она так и не сказала ему самого важного.

Что она любит его. Всем сердцем.

Но ему этого было знать не обязательно. Потому что ему нужно было лишь заполнить пустоту в своей душе.

Он сказал, что не может дать ей цели. Но теперь цель у нее была – заполнять пустоту в его душе.

А когда он насытится и бросит ее, то...

Прости меня, Лиза!

Отличница была не уверена, что переживет это. Что *они* переживут это.

Но пока... пока вот так. Как есть. Другого не дано.

***

Игорь внимательно осмотрел следы битвы. Следы крови.

Снял ботинки, закатал штаны повыше. Ледяная вода неприятно пощипывала его ступни. Он поморщился, но, решив не обращать на такие неудобства внимания, принялся внимательно осматривать окрестности.

Несомненно, Отличница и ЧВП были здесь, Зануда это прекрасно понимал. Но чем таким они занимались?

Через примерно час, когда он уже перестал чувствовать свои ноги, заметил маленький золотистый кругляшок, спрятавшийся за илистыми зелеными наслоениями. Бинго.

Он аккуратно подхватил его, вышел на берег, а затем поднялся на бетонный мостик, чтобы слегка передохнуть, а заодно обтереться полотенцем. Из рюкзака он достал термос с горячим какао и пару бутербродов с колбасой.

Полотенцем он протер и свою находку.

Золотая медаль Отличницы. Значит, она все же ее выбросила. Либо девушке, либо ее внутреннему духу не понравились пережитые школьные годы.

Хотя кому они нравятся в наше время? Школа лишь калечит детские судьбы. Может, для этого она и создана? Чтобы плодить рабов и узников системы?

Зануда пока не знал ответа на этот вопрос, он был еще слишком молод.

Зато он знал, что Отличница его обманула. Это была она, кто убил того бедного мужчину под этим мостом год назад. И все же...

Все же он не выдал ее полиции. Почему? Он сам еще не понимал.

Справедливость должна восторжествовать. Почему-то в последнее время он и в этом начинал сомневаться. Нравственная опора бытия расшатывалась под его ногами, давала трещину.

Он не понимал, не знал, на какие жизненные принципы опираться. И это его тяготило.
Он доел бутерброды, допил какао и пошел домой.

***

Через несколько лет Отличница призналась Зануде – да, она убила того мужчину. У Лизы было грустное настроение, и она решила прогуляться под ночным небом.

Задумавшись о своем, она забрела в слабо освещенную часть города. К тому самому печально известному бетонному мостику. Мужчина просто хотел получить свою порцию любви, грубым способом.

Кара его убила.

Вот и все. Ничего необычного и сказочного.

Простая людская жизнь.

За нарисованную обложку специально для данного произведения огромное спасибо Анастасии Даниловой. Ее страничка: <https://vk.com/asyaworld>